

Оросина Надежда Анатольевна, Семенова Любовь Александровна

БЫТОВАНИЕ ТАТТИНСКОЙ ЛОКАЛЬНОЙ ТРАДИЦИИ ЯКУТСКОГО ЭПОСА ОЛОНХО (ПО КАРТОГРАФИЧЕСКОМУ МЕТОДУ ИССЛЕДОВАНИЯ)

В статье таттинская локальная традиция, которая выделялась развитой эпической средой, впервые рассматривается как объект исследования. Для определения бытования олонхо данной традиции с использованием картографического метода выявлены четыре ареала распространения олонхо по трем периодам, где представлено количество сказителей-олонхосутов в наслегах Таттинского района.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/12-2/37.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 12(54): в 4-х ч. Ч. II. С. 139-144. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 398.22:528(571.56)

Филологические науки

В статье таттинская локальная традиция, которая выделялась развитой эпической средой, впервые рассматривается как объект исследования. Для определения бытования олонхо данной традиции с использованием картографического метода выявлены четыре ареала распространения олонхо по трем периодам, где представлено количество сказителей-олонхосутов в наслегах Таттинского района.

Ключевые слова и фразы: якутский эпос олонхо; эпические традиции якутов; таттинская локальная традиция; картографический метод; ареалы бытования олонхо; дореволюционный, советский и постсоветский периоды.

Оросина Надежда Анатольевна

*Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН
oradya88@mail.ru*

Семенова Любовь Александровна

*Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова
selyuba@mail.ru*

БЫТОВАНИЕ ТАТТИНСКОЙ ЛОКАЛЬНОЙ ТРАДИЦИИ ЯКУТСКОГО ЭПОСА ОЛОНХО (ПО КАРТОГРАФИЧЕСКОМУ МЕТОДУ ИССЛЕДОВАНИЯ)[®]

Изучение локальных традиций якутского героического эпоса *олонхо* считается актуальным направлением и позволит выявить его региональные особенности. В. В. Илларионов выделил в сказительском искусстве якутов три группы очагов эпических традиций: центральную, северную и виллойскую (см. Рис. 1). Первая группа, включающая таттинскую, чурапчинскую, амгинскую, мегино-кангаласскую, усть-алданскую, хангаласскую, намскую «школы» и «школу» Горного района, характеризуется как центральная традиция. Вторая группа связана с северной традицией, к которой исследователь относит верхоянскую, аллаиховскую, саккырьскую «школы». Третья группа представляет собой виллойскую «школу» [7, с. 27-31; 8, с. 45-47].

При этом В. В. Илларионов отметил, что отдельные талантливые олонхосуты могли создавать свои «школы», особенности которых наследовались десятками молодых сказителей, тем самым вырабатывалась определенная эпическая традиция. Исследователь также выяснил, что в образовании сказительских «школ» большую роль играла эпическая среда, которая выделяла и поддерживала одаренных олонхосутов.

Рис. 1. Эпические традиции якутов (по классификации В. В. Илларионова)

Из трех эпических традиций (центральная, виллойская, северная) в данное время изучена только виллойская эпическая традиция. Для выявления специфики данной традиции А. А. Кузьмина рассмотрела бытование, сюжетно-композиционную структуру и образы олонхо виллойской, верхневиллойской, нюрбинской и сунтарской традиций, входящих в группу Виллойского региона. Следует отметить, что в ходе своего исследования А. А. Кузьмина выделила следующие разновидности эпических традиций: 1) центральную; 2) виллойскую; 3) северо-восточную; 4) северо-западную (долганское олонго) [10].

Центральная эпическая традиция олонхо является одной из активно бытовавших и развитых очагов якутской эпической традиции. Она сложилась из нескольких локальных традиций, одной из которых является таттинская локальная традиция.

В XIX в. одна часть Таттинского района входила в состав Ботурусского улуса (с центром в с. Чурапча), другая часть – в Баягантайский улус (с центром в с. Уолба). С 1911 г. отдельные наслеги начали распадаться: в 1913 г. отделились восточные наслеги и образовали Таттинский район [9, с. 4]. 1 января 1913 г. был основан Таттинский улус с центром в с. Черкёх. После распада Баягантайского улуса, 25 марта 1930 г., образован Таттинский район с центром в с. Ытык-Кюёль. В 1962 г. он был переименован в Алексеевский район по имени революционера П. А. Алексеева, который отбывал здесь ссылку. В 1990 г. району возвратили прежнее название, с тех пор он именуется как Таттинский район (улус). Таттинский район расположен на северо-востоке центральной части Якутии, охватывает долины рек Алдан, Амга, Ноху, Таатта и Баяга. Граничит с четырьмя районами: на юго-западе – с Чурапчинским; на северо-западе – с Усть-Алданским; на северо-востоке – с Томпонским, а на юго-востоке – с Усть-Майским. Площадь района составляет 18,80 тысяч квадратных километров. Административный центр – с. Ытык-Кюёль. На современном этапе в состав района входит 14 наслегов.

По данным 2013 г. численность района составляет 16 406 чел. Основная часть населения – якуты (95,25%), также живут русские (2,3%), эвены (0,2%), эвенки (0,3%) и представители других национальностей (1,9%) [12].

На основе данных материалов Е. Д. Андросова [1; 2; 3; 4] и научных сотрудников ИЯЛИ ЯФ СО АН СССР С. Г. Сивцева, И. С. Прохорова (1940-1941 гг.) [11], В. В. Илларионова, В. Д. Огорокова (1970 г.) [5], проводивших анкетирование и записавших тексты олонхо таттинских олонхосутов в указанных годах, нами выяснены на данный момент имена и репертуар 185 сказителей – олонхосутов таттинской локальной традиции. В результате обобщения собранных материалов была создана база данных олонхосутов таттинской локальной традиции. На основе базы данных были созданы различные карты с применением ГИС¹ (см. Рис. 2).

При этом необходимо отметить, что исторические факторы заселения и развитие территории воздействовали на бытование олонхо, которое распространялось и развивалось неоднородно.

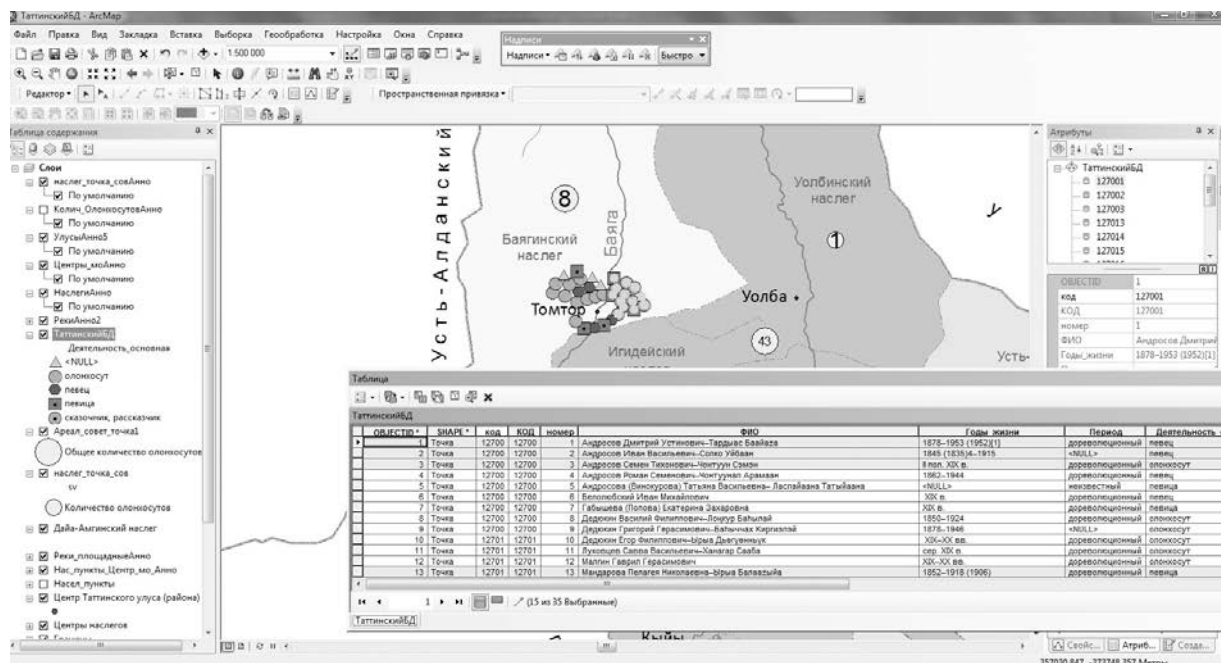

Рис. 2. База данных олонхосутов Таттинского района в ГИС

С целью определения бытования олонхо в Таттинском районе были выделены четыре ареала по течениям рек, отличающиеся по различным признакам. С помощью программы ArcGIS 10 составлены карты ареалов бытования олонхо по трем периодам (дореволюционный, советский и постсоветский).

В дореволюционный период были выявлены следующие ареалы: 1) ареал бытования олонхо в нижнем течении реки Алдан; 2) ареал бытования олонхо вдоль реки Баяга; 3) ареал бытования олонхо в среднем течении реки Таатта; 4) ареал бытования олонхо в нижнем течении реки Амга (см. Рис. 3).

¹ ГИС – географическая информационная система

В среднем течении реки Таатта были выявлены 73 олонхосута, т.е. здесь отмечено наиболее широкое бытование олонхо. Основываясь на материалах Е. Д. Андросова и на данных «Анкет олонхосутов», составленных И. С. Прохоровым, С. Г. Сивцевым (1940-1941 гг.), В. В. Илларионовым, В. Д. Огороковым (1970 г.), можно предположить, что в среднем течении реки Таатта сформировались сказительские «школы» крупнейших олонхосутов И. Н. Винокурова-Табахырова, Н. Татаринова, Н. В. Кияпирова-Улуу Килэпира, И. И. и И. И. Алексеевых-Тусалыровых и др., образованные по схеме «учитель – ученик» и по родственной линии «отец – сын – внук». Вдоль реки Баяга жили 26 олонхосутов, согласно материалам Е. Д. Андросова, здесь также бытовала «школа» баягинских олонхосутов, предположительно, связанная с соседней усть-алданской традицией. В нижнем течении реки Амга жили и творили 5 олонхосутов, что свидетельствует о слабом развитии олонхо. В нижнем течении реки Алдан олонхосутов не было обнаружено. Можно предположить, что в двух последних ареалах также жили хорошие олонхосуты, но они остались незафиксированными, так как вовремя не были собраны материалы, не проводились опросы и т.д.

Таким образом, олонхо активно бытовало в местах, расположенных в среднем течении реки Таатта и вдоль реки Баяга. В нижнем течении реки Алдан и в нижнем течении реки Амга оно не имело особого развития.

Рис. 3. Ареалы бытования олонхо в дореволюционный период
(в современных границах наслегов Таттинского района)

В советский период, после разделения территории района на населенные пункты, оно бытовало как в старых, так и во вновь образованных наслехах: Алданском, Хара-Алданском (ареал бытования олонхо в нижнем течении реки Алдан), Баягинском (ареал бытования олонхо вдоль реки Баяга), Уолбинском,

Таттинском, Игидейском, Жулейском, Жехсогонском, Селляхском, Октябрьском, Тыарасинском (ареал бытования олонхо в среднем течении реки Таатта), Усть-Амгинском, Амгинском (ареал бытования олонхо в нижнем течении реки Амга) (см. Рис. 4). Как видно, по сравнению с дореволюционным периодом общее бытование олонхо заметно ослабилось. В наслегах, расположенных в среднем течении реки Таатта, были отмечены 43 олонхосута. В Баягинском наслеге, который находился вдоль реки Баяга, жили и творили 8 олонхосутов. Возможно, их было больше, так как, по воспоминаниям жителей, в этом наслеге была хорошо развита эпическая среда. Но поскольку в свое время туда не были направлены экспедиции, она не была зафиксирована в достаточно полном объеме. По материалам Е. Д. Андросова, в Баяге также жили многие известные рассказчики, что свидетельствует об активном бытовании устного народного творчества в целом [6, с. 36-39]. В наслегах, находящихся в нижнем течении реки Алдан, выявлено 7 олонхосутов. И наконец, в наслегах, расположенных в нижнем течении реки Амга, зафиксировано 18 олонхосутов. Возможно, это объясняется тем, что в советский период, т.е. в 1940-1941, 1970 гг., в эти наслеги были отправлены экспедиции, научные сотрудники которых зафиксировали и провели анкетирование среди олонхосутов.

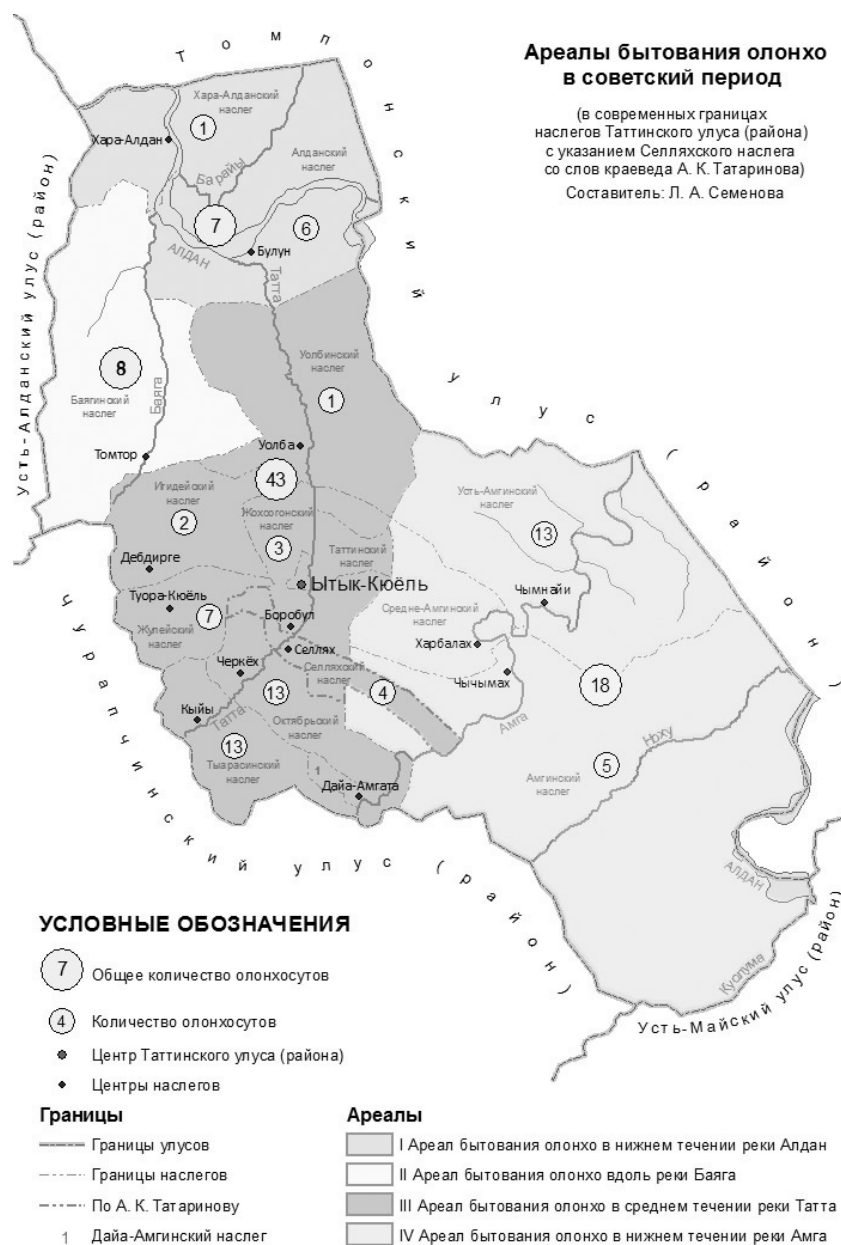

Рис. 4. Ареалы бытования олонхо в советский период (в современных границах наследов Таттинского района с указанием Селляхского наслега, со слов краеведа А. К. Татарина)

В постсоветский период ареалом бытования олонхо являлся один Октябрьский наслег (ареал бытования олонхо в среднем течении реки Таатта), откуда был родом и где жил последний представитель таттинских олонхосутов, стипендиат ЮНЕСКО П. Е. Решетников – Кёсёнгё Петр (см. Рис. 5).

Таким образом, для определения бытования олонхо таттинской локальной традиции нами сделана попытка визуализации результатов исследования, где выявлены и показаны ареалы распространения олонхо по трем периодам. В дореволюционный период олонхо активно бытовало в среднем течении Таатта и вдоль реки Баяга, но не имело особого развития в ареалах в нижних течениях рек Алдан и Амга. В советский период олонхо бытовало в Жулейском, Игидейском, Жехсогонском, Тырасинском, Октябрьском, Селляхском, Таттинском, Уолбинском (ареал бытования олонхо в среднем течении реки Таатта), Баягинском (ареал бытования олонхо вдоль реки Баяга) наслегах, но в меньшей степени, чем в дореволюционный период. В Хара-Алданском, Алданском (ареал бытования олонхо в нижнем течении реки Алдан), Усть-Амгинском, Амгинском (ареал бытования олонхо в нижнем течении реки Амга) наслегах олонхо не имело особого развития. Но по сравнению с дореволюционным периодом там отмечено больше олонхосутов, хотя многие из них не развивали сказительское искусство. В постсоветский период ареалом бытования являлся один Октябрьский наслег (ареал бытования олонхо в среднем течении реки Таатта) – родина последнего таттинского олонхосута П. Е. Решетникова – Кёсёнгё Петра.

Рис. 5. Ареалы бытования олонхо в постсоветский период
(в современных границах наслегов Таттинского района)

Список литературы

1. Андросов Е. Д. Олонхо тардыһы күүһэ (Любовь к жизни) / на якут. яз. Якутск, 2003. 304 с.
2. Андросов Е. Д. Таатта олонхоттара (Олонхосуты Таатты) / на якут. яз. Ытык-Кюёль: Тип. газ. «Таатта», 2006. 40 с.
3. Андросов Е. Д. Таатта олонхоттара уонна ырыаһытара (Олонхосуты и певцы Таатты): в 2-х ч. / на якут. яз. Якутск: КИФ «Ситим», 1993. Ч. 1. 47 с.

4. Андросов Е. Д. Таатта олонхоуттара уонна ырыаһыттара (Олонхосуты и певцы Таатты): в 2-х ч. / на якут. яз. Якутск: КИФ «Ситим», 1993. Ч. 2. 47 с.
5. Анкеты олонхосутов заречных районов (Таттинский район). 1970 г. / сост. В. В. Илларионов, В. Д. Окороков // Илларионов В. В. Олонхоуттар тустарынан кылгас сибидиэнньэлэр (Краткие сведения об олонхосутах: приложение к дипломной работе) / на якут. яз. Якутск, 1973. 145 с.
6. Баайага. Таатта улууһа (Баяга. Таттинский улус) / сост. Е. Д. Андросов и др.; редкол.: И. М. Андросов и др.; отв. ред. В. Н. Луковцев; на якут. яз. Якутск: Бичик, 2003. 552 с.
7. Илларионов В. В. Искусство якутских олонхосутов. Якутск: Бичик, 1982. 123 с.
8. Илларионов В. В. Якутское сказительство и проблемы возрождения олонхо. Новосибирск: Наука, 2006. 191 с.
9. Захаров Ф. Ф. Боотурускай улуус схемаларын төрүт уустара (Родословия якутов Ботурусского улуса): документальный очерк / на якут. яз. Чурапча, 1993. 64 с.
10. Кузьмина А. А. Олонхо Вилюйского региона: бытование, сюжетно-композиционная структура, образы. Новосибирск: Наука, 2014. 160 с.
11. Рукописный отдел Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН (РО ИГИИПМНС СО РАН). Ф. 5. Оп. 3.
12. Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям на 1 января 2013 года. М.: Федеральная служба государственной статистики Росстат, 2013. 528 с.

**THE EXISTENCE OF TATTINSKY LOCAL TRADITION OF THE YAKUT EPOS OLOMKHO
(ON THE BASIS OF THE CARTOGRAPHIC RESEARCH METHOD)**

Orosina Nadezhda Anatol'evna

*The Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
onadya88@mail.ru*

Semenova Lyubov' Aleksandrovna

*North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov
selyuba@mail.ru*

In the article the Tattinsky local tradition that has been distinguished by the developed epic environment is considered as an object of study for the first time. To identify the olonkho existence of this tradition with the use of cartographic method the author reveals four olonkho areas of distribution according to three periods where the number of olonkho story-tellers in the naslegs of Tattinsky district is presented.

Key words and phrases: the Yakut epos olonkho; epic tradition of the Yakuts; Tattinsky local tradition; cartographic method; olonkho areas of existence; pre-revolutionary, Soviet and post-Soviet periods.

УДК 82-312.1

Филологические науки

В статье анализируется художественно-аксиологическое содержание романа Захара Прилепина «Обитель» (2015); выявляются ключевые и опорные символические оппозиции «Правда» и «своя правда» и их варианты: «святость – святотатство»; «любовь – ненависть», «свобода (воля) – рабство», «рай – ад», «святое место – западня» и др., которые формируют в художественном тексте мотивы, раскрывающие интенцию автора-повествователя. Выявляется центральная идея произведения: Россия уклонилась с традиционного православного исторического пути развития, забыв первоначальные смыслы понятий духовной сферы в результате идеологического манипулирования ими.

Ключевые слова и фразы: концептуальные оппозиции; прием антиномии; трансформация первоначальных смыслов; слова-символы; мотивная структура; опорные элементы текста; авторская интенция; христианская аксиология.

Попова Ирина Михайловна, д. филол. н., профессор
Тамбовский государственный технический университет
kafruss@mail.tambov.ru

**АМПЛИТУДА ИСТОРИЧЕСКОГО ПУТИ РОССИИ СКВОЗЬ ПРИЗМУ
ТРАНСФОРМИРОВАННЫХ КОНЦЕПТОВ «ПРАВДА ГОСПОДНЯ»
И «СВОЯ ПРАВДА» ПО РОМАНУ ЗАХАРА ПРИЛЕПИНА «ОБИТЕЛЬ»[©]**

Важность выявления мутации первоначальных смыслов духовной сферы русского языка была глубоко осознана Захаром Прилепиным – писателем, что доказывают его высказывания по этому поводу. В своем